

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ЗИГЗАГ СУДЬБЫ (О ТВОРЧЕСТВЕ П.А. ФЕДОТОВА)

Аннотация. Федотов много лет посвятил военной службе, а потом ушел в «вольные художники». Жизнь его окончилась трагически, но картины мастера «предсказали» развитие русской живописи на десятилетия вперед.

Ключевые слова. П.А. Федотов, творчество, зигзаг судьбы, военная служба, «вольные художники», картины, мастер, развитие русской живописи на много лет вперед.

Павел Федотов родился 22 июня (4 июля по новому стилю) 1815 года в Москве, в семье титулярного советника Андрея Илларионовича Федотова. Чиновником отец будущего художника числился не всю жизнь. Самого простого происхождения, он долгое время был «суворовским солдатом», участвовал во всех военных кампаниях последнего пятидесятилетия XVIII века, выслужил офицерский чин и вышел в отставку по ранению в 1800 году. В 1802 году Андрей Федотов объявился в Москве, устроившись на службу секретарем управы благочиния. К тому времени он уже обзавелся семьей, взяв себе в жены пленную турчанку, вывезенную им из Молдавии. Потеряв первую жену, Андрей Илларионович в 1806 году вновь женился - на этот раз на купеческой вдове Наталии Алексеевны Калашниковой, матери нашего героя. Семья приобрела небольшой домик в Яузской части, где Павел Федотов и провел первые свои одиннадцать лет. Его отец, человек жесткий, честный, прямолинейный, вел жизнь, соответствующую его характеру. Особенным недостатком эта жизнь не отличалась. Никаких гувернанток, уроков рисования, особенных умственных занятий у Павла в детстве не было. Были случайные учителя, жившие в доме его отца и дававшие ему уроки в счет квартирной платы. Систематическим образованием это назвать трудно. Сам «дитя» армии, Андрей Илларионович видел в будущем своего сына военным, и в 1826 году определил его в только что открывшийся Кадетский корпус, занявший здание Екатерининского дворца в Лефортове. «Меня судьба, отец и мать / Назначили маршировать...» - рифмовал впоследствии Федотов. Кадетский мир отличался особой герметичностью и строгим регламентом, но мальчик, кажется, не мучился этим. Он показывал большие успехи по всем предметам, характеризовался примерным поведением, был хорошим товарищем. В корпусе он начал рисовать - по большей части, это были карикатуры на учителей и приятелей. Стоит отметить, что какой-то страсти к «художеству» он не испытывал, а был, что называется, «всесторонне одарен». Помимо рисования, Федотов пел, играл на гитаре и флейте, сочинял романсы, писал стихи. Окончив в 1833 году корпус в четверке «отличнейших», юный прапорщик получил назначение в лейб-гвардии Финляндский полк. С января 1834 года и до конца жизни, Федотов жил в северной столице. Ему дали казенную квартиру в расположении полка на Васильевском острове, и служба началась. И здесь он пришелся «ко двору» - роту свою содержал в великом порядке, звался «артистом», славился «укладчивым» характером, «правильно» двигался по служебной лестнице. Николаевская гвардия, разумеется, была уже не та - искусства тут больше не цвели, умственные интересы не буйствовали. Дневник будущего художника скрупулезно фиксирует «рутину жизни»: карты, пение, прогулки, совместные обеды, «вранье», т.е. болтовня, анекдоты, барышни... Младший товарищ Федотова, будущий известный писатель

А. Дружинин, вступивший в Финляндский полк перед самой отставкой нашего героя, отмечал: «Все младшие офицеры или отъявленные хамы, или хорошие люди, да подавленные проклятым безденежьем». Федотов относился ко вторым. Половину своего жалования он отсылал в Москву на нужды семьи, на другую же еле сводил концы с концами. Вихрь светской жизни для него был заказан - от нечего делать он все больше и больше рисовал. В июне 1834 года Федотов получил билет на право посещения вечерних рисовальных классов Академии художеств, которые с перерывом посещал до 1841 года. Он много бродил по Эрмитажу, увлекшись творчеством Тенирса и Андриана ван Остаде. Много толковал о Хогарте. Месяц шел за месяцем. Несколько более «бурным» на общем фоне выдался 1837 год. В этом году Федотова ждал первый «художественный» успех. Эскиз акварели «Встреча в лагере лейб-гвардии Финляндского полка великого князя Михаила Павловича 8 июля 1837 года» заслужил одобрение ее главного героя, шефа гвардейского корпуса. Этим же годом датируется первая в жизни Федотова серьезная романическая история. Получив четырехмесячный отпуск, он уехал в Москву, где влюбился в Катеньку Головачеву, которую знал с детства. Роман вяло тянулся два года, пока не сошел на нет. Вообще, все федотовские сердечные привязанности, а их и было-то в его жизни лишь три, предстают перед нашим взором какими-то «недоделанными» - «страстный дебют», как правило, продолжается недомолвками и недоговоренностями, а потом претворяется в «финал с расставанием». Почти то же самое произошло у Федотова десятью годами позже с сестрой его товарища, художника А. Бейдемана, Еленой, а за два года до смерти - с красавицей Юлией Тарновской. Юлия, девушка эмансипированная, сама в конце концов, предложила художнику себя в жены, на что получила отказ; Федотов, по размышлению, ответил ей, что на две любви, «к жене и к искусству», его не хватит. А в 1850 году он уже был заправским «человеком искусства». Военная карьера оказалась брошена в 1844 году; в самом начале января Федотов покинул полк, уйдя в «вольные художники». Тому предшествовал показ в 1840 году новой «военной» акварели великому князю Михаилу Павловичу. Ее увидел и император Николай и, скорый на резкие движения, предложил Федотову оставить гвардию и идти в художники-баталисты. Наш герой отправился за советом к Брюллову, тот - отсоветовал, сказав, что настоящего профессионала из него уже не получится: «Надо начинать рисовать с младенчества...». Три года наш герой медлил с решением, пока все-таки не подал рапорт об отставке, получив взамен офицерского содержания ежемесячную пенсию в 100 рублей ассигнациями. В финансовом отношении Федотов сильно потерял. Поселившись там же, на Васильевском острове, отныне он вел жизнь частного лица, «одинокое зеваки», по собственному выражению. Некоторое время позанимавшись в Академии «баталистикой» у профессора А. Заурвейда, Федотов бросил ее. Говорят, сделал он это во многом по «наущению» баснописца Крылова, призвавшего художника изображать «народную жизнь». В 1848 году его избрали академиком живописи за работу «Сватовство майора», а в 1849 году федотовские картины, представленные на трехгодичную выставку Академии художеств, произвели сенсацию. Да, такую, что этот успех сравнивали с памятным успехом «Последнего дня Помпеи» самого Брюллова. Дальше все покатило под гору. Правда, была еще поездка в 1850 году в Москву, вызванная семейными финансовыми неурядицами. И там картины Федотова, показанные сначала «в частном порядке» у поэтессы Е. Ростопчиной, а потом на ежегодной выставке Московского училища живописи и ваяния, произвели настоящий фурор. Любопытна эта поездка была и тем, что впервые Федотов оказался в самой гуще художественной жизни. Он познакомился с Шевыревым, Островским, Грановским, Буслаевым, Хомяковым, Чаадаевым, Погодиным, Гоголем, стал своим в доме Е. Ростопчиной. Вернулся Федотов в Петербург, по словам Дружинина, «веселым, довольным и помолодевшим». Но изнутри художника уже точила болезнь. Да и безденежье - несмотря на

то, что император увеличил его художническую пенсию в конце 1850 года, - по прежнему было мучительно. Чтобы поправить положение, Федотов задумал литографировать и продавать свои картины, но в этом потерпел фиаско - денег на литографирование не нашлось. Ситуация была столь тяжела, что художник продал любимое «Сватовство майора» за тысячу рублей. В начале 1852 года его начали «донимать» дурные предчувствия. «Я боюсь всего на свете, даже воробья...» - писал он. «Кончено!» - таким восклицанием он увенчал одно из своих четверостиший, занесенных в чей-то альбом. В июне Федотов посетил несколько домов, в каждом из которых сватался, потом, получив какие-то деньги, пропал. Кто-то видел, как он заказывал гроб; другие сообщали, что художник бродит по улицам и дарит людям ассигнации. Обнаружили его в Царском Селе уже совершенно больным. Некоторое время Федотов провел в частной психиатрической лечебнице, потом его перевели в казенную больницу Всех Скорбящих на Петергофской дороге. По свидетельству Дружинина, он призывал тамошних пациентов превратить Петербург в древние Афины. 13 ноября (25 ноября по новому стилю) 1852 года Федотов ненадолго пришел в себя, исповедовался и причастился. На следующий день его не стало. Таким образом, художественный опыт Федотова - самоучки был уникален, поскольку он самостоятельно освоил технику масляной живописи.

Список литературы:

1. Художественная галерея: еженедельное издание / издатель и учредитель: ООО "Де Агостини". - Москва: Де Агостини, 2007. – №141. – 32 с.
2. Филиппова О.Н. П.А. Федотов – художник и поэт (1815-1852 гг.) // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XI международной научно-практической конференции 1 часть: «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos», 2017. С. 21-26.
3. Филиппова О.Н. Т.Н. Грановский – историк и поэт (1813-1855 гг.) // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы XXXIII Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Москва, 2017. С. 182-187.
4. Филиппова О.Н. Творчество Н.В. Гоголя - художника-любителя и почитателя А.С. Пушкина // Наука в XXI веке: инновационный потенциал развития / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (30 декабря 2022 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 181-183.

